

Каждый день, когда можно было видеть Чжуан Сина, быстро подходил к концу. 22 февраля у Шэнь Сючжу начался второй семестр девятого класса.

В день регистрации Шэнь Сючжу был обут в кроссовки Nike — самый модный в то время спортивный бренд. Почти полностью белые, с вентиляционными отверстиями на носке и характерной «галочкой» на боковине.

С тех пор как Чжуан Син вернулся, он из просто обеспеченного подростка превратился в богатого отпрыска, носящего новые вещи с брендами. Чжуан Син предпочитал простой дизайн. Хотя ему самому нравился черный цвет, для ребёнка он покупал вещи только светлых оттенков — белые и голубые. На Шэнь Сючжу они смотрелись даже лучше, чем на моделях с рекламных плакатов.

Доведа Шэнь Сючжу до школьных ворот, Чжуан Син собрался уходить.

— Братец, зайти посмотреть мой класс, — ухватился Шэнь Сючжу за полу его куртки.

— Не пойду. Даже если посмотрю, всё равно не буду ждать тебя после уроков, — Чжуан Син слишком хорошо его знал. Стоило ребёнку начать капризничать, и он уже понимал, что тому нужно.

— Просто посмотри, я не буду просить тебя ждать...

— ...

— Чжуан Син! — громко крикнул Шэнь Сючжу.

Чжуан Син приподнял бровь и щёлкнул его по лбу, но всё же сдался и пошёл за Шэнь Сючжу в школу.

В Первую уездную среднюю школу он заходил впервые. От главных ворот вела бетонная дорожка, по обеим сторонам которой были скромно разбиты клумбы с низкорослыми растениями. Три учебных корпуса образовывали форму буквы «П», каждый высотой всего в четыре этажа. Побелённые стены, давно не обновлявшиеся, местами пожелтели и облупились.

Класс 9-3 находился на самом верхнем, четвёртом этаже. Туалета на четвёртом этаже не было, ученикам приходилось в перерывах стремительно спускаться вниз. На каждом этаже было всего четыре кабинета, самый дальний из которых был учительской.

Парты в классе были сдвоенными, но из-за своего роста Шэнь Сючжу сидел на последнем месте, поэтому соседа у него не было.

В классе уже была половина учеников. Девочки и мальчики держались поодаль друг от друга, небольшими группками обсуждая, как провели каникулы. Появление Шэнь Сючжу и Чжуан Сина привлекло всеобщее внимание.

Шэнь Сючжу сделал вид, что не замечает, и потащил Чжуан Сина к своей парте. Он подошёл к учительскому столу, взял тряпку и вернулся, чтобы протереть парту, но Чжуан Син выхватил её у него и сам взялся за работу.

Когда парта и стул были вытерты, они сели. Чжуан Син посмотрел на доску и нахмурился:

— Ты отсюда хорошо видишь доску?

— Вижу! — уверенно ответил Шэнь Сючжу.

Даже если он и видел хорошо, учился он всё равно неважно, поэтому стеснялся сесть поближе.

Чжуан Син усмехнулся. Когда Шэнь Сючжу о чём-то кого-то умолял, последний звук его голоса становился мягким. Но когда он капризничал или смущался, последний звук, наоборот, звучал особенно отчётливо. Этого ребёнка было слишком легко раскусить.

В парте ещё лежали учебные материалы с прошлого семестра. Чжуан Син взял их и начал просматривать. Благодаря урокам каллиграфии у Чжоу Сюэцзюня почерк у Шэнь Сючжу был очень красивым, каждый иероглиф выписан аккуратно и тщательно.

В руках у него оказалась тетрадь с сочинениями. Он посмотрел оценки, поставленные учителем красными чернилами. Из десяти возможных баллов шли сплошные пятёрки и шестёрки, только одно сочинение получило семь, и ни одного выше.

Чжуан Син хотел внимательнее прочитать комментарии учителя, но Шэнь Сючжу положил свою бледную ладонь на тетрадь и смущённо уставился на него:

— Братец, не смотри...

— Я просто хочу посмотреть, что написал учитель, — Чжуан Син взял ребёнка за запястье, пытаясь убрать его руку.

— Там написано, что я плохо пишу... — Шэнь Сючжу изо всех сил сопротивлялся.

— Я просто посмотрю комментарий к этому сочинению, чтобы знать, как тебе помочь. Будешь себя хорошо вести?

Шэнь Сючжу ответил действием — нет.

Чжуан Син решил применить силу. Он схватил обе руки Шэнь Сючжу, зажал их левой рукой, а правой поднял тетрадь и наконец смог прочитать. Оказалось, проблема была в логике предложений — ребёнок писал их вразнобой.

Когда он закончил, Шэнь Сючжу уже был похож на маленького иглобрюха, упрямо вырывавшегося из левой руки Чжуан Сина. Они немного поборолись.

— После уроков сразу домой, по дороге не отвлекайся. Я пошёл, — только когда класс почти заполнился, Чжуан Син попрощался с ребёнком и вышел из школы.

Одноклассники видели брата Шэнь Сючжу, и те, кто был с ним знаком поближе, подошли спросить:

— Шэнь Сючжу, это твой брат?

Шэнь Сючжу улыбнулся и кивнул. Радость от возни с Чжуан Сином всё ещё не покидала его.

— Вау, твой брат как знаменитость!

Мальчишки начали галдеть, обсуждая звёзд. В то время дети в средней школе выросли позже, и девочки продолжали делиться впечатлениями о праздновании Нового года.

После каникул, когда одноклассники снова собрались вместе, главной темой разговоров был

вопрос:

— Сколько ты получил денег в красных конвертах?

Самый богатый мальчик в классе, пухлячок, как всегда, оказался самым удачливым. Он получил 100 юаней, что вызвало бурю обсуждений в классе 9–3. Дети с завистью смотрели на него, мечтая услышать, как он описывает эти 100 юаней, словно они — прекрасный цветок.

Шэнь Сючжу тихонько подсчитал в уме. На Новый год брат тоже дал ему 100 юаней, плюс 10 юаней от бабушки, а ещё от бабушки и дедушки Чжуан, тёти и дяди Чжуан — в сумме у него было больше 200. Но он промолчал, продолжая спокойно слушать, как одноклассники делятся своими историями.

Только когда в класс вошёл классный руководитель, тема «красных конвертов» наконец закончилась.

.....

Чжуан Син изначально планировал поехать в Шанхай в марте, но вечером, в день начала учёбы Шэнь Сючжу, в шесть часов позвонил Сюй Сы, и ему пришлось срочно отправиться в путь.

Поэтому, когда Шэнь Сючжу вернулся домой после уроков, Чжуан Син уже был на пароходе.

Дед и внук вместе поужинали, после чего Чжоу Сюэцзюнь дал Шэнь Сючжу конверт. Открыв его, тот увидел две сотенные купюры. Шэнь Сючжу недоумённо посмотрел на деда.

Чжоу Сюэцзюнь улыбнулся:

— Картина продалась. Лао Цзи говорил мне, и я согласился.

Покупателем был настоящий ценитель искусства, который уже коллекционировал работы Чжоу Сюэцзюня. Он жил в столице, был довольно скромным, но известным человеком. Он выбирал картины, руководствуясь лишь своим вкусом, а не известностью художника.

— Потратьте эти деньги на себя, дедушка! — Шэнь Сючжу был вне себя от радости, протягивая конверт обратно Чжоу Сюэцзюню.

Дед смотрел на внука, одетого в свободную белую майку и выцветшие шорты — обычную домашнюю одежду, которую тот любил носить после школы. На его изящном личике читалась радость от признания его таланта, но также и смущение от того, что он дарил подарок старшему.

Это было счастье быть обеспеченным ребёнком, которого он сам вырастил. Чжоу Сюэцзюнь быстро моргнул, охваченный огромным чувством счастья. Рука, державшая конверт, слегка дрожала. Если бы Лао Линь был ещё жив, их семья была бы по-настоящему полной.

Чжоу Сюэцзюнь убрал конверт с деньгами, но достал из своего кошелька одну сотенную купюру, чтобы дать ребёнку на карманные расходы в качестве награды.

Шэнь Сючжу теперь мог зарабатывать, как его брат, и даже купить ему кроссовки. Он почувствовал вкус успеха и спросил деда:

— Когда дедушка Цзи снова приедет? Я нарисовал много картин, есть ли среди них те, которые ему понравились?

Чжоу Сюэцзюнь с улыбкой ответил:

— Что? Есть что-то, что ты хочешь продать? В следующий раз, когда приедет его племянник, дядя Цзи, можно будет передать.

— Нет, я хочу подарить дедушке Цзи одну картину. Помоги мне выбрать, — Шэнь Сючжу покачал головой и направился в художественную студию.

Чжоу Сюэцзюнь последовал за ним, не удержавшись, чтобы не погладить волосы внука. С тех пор как он нашёл двенадцатилетнего Шэнь Сючжу, тот всегда был послушным и добрым ребёнком, с чистой душой. Чжоу Сюэцзюнь считал, что найти Шэнь Сючжу было для него большой удачей.

Дед и внук выбрали одну из современных портретных картин, чтобы подарить Цзи Дэжуню. С тех пор работы Шэнь Сючжу стали постоянной частью галереи Цзи Дэжуня, но, следуя пожеланиям Чжоу Сюэцзюня, они были помечены как «только для показа» и редко продавались.

.....

В девяностые годы экономика страны быстро развивалась. Чжуан Син слышал от отца, что из-за нехватки земли на острове, возможно, будет реализован проект по намыву территории, и соответствующие ведомства уже занимались этим планом.

Если проект действительно будет осуществлён, то в ближайшие два года начнётся строительство моста. В голове Чжуан Сина уже зародились некоторые идеи, но он ещё не успел их обдумать. Его самое крупное вложение — госдолг 327 — оказалось под угрозой, и ему нужно было срочно принять решение: либо добавить залоговые средства, либо выйти из игры.

<http://bllate.org/book/16303/1470375>